

Цзян Жун посмотрел на Чу Цяна:

— Разве это не нормально?

Чу Цян присел на корточки, почесывая голову:

— Как это может быть нормально? Кактус разве может говорить? Мир совсем сошел с ума?

Видя, что его друг снова впал в состояние растерянности, Цзян Жун вздохнул и присел перед трупом огромного волка. Волк умер с открытыми глазами, его зрачки расширены. Цзян Жун представил себя на его месте — если бы он умер так, он бы тоже чувствовал сильную обиду.

Трупы более тридцати волков аккуратно лежали во дворе, создавая мощное визуальное впечатление. Гуань Шао достал нож и вонзил его в голову волка:

— Похоже, после мутации волки стали быстрее размножаться.

Лето не было сезоном размножения волков, но они все же оставили потомство. Хорошо, что сегодня удалось убить взрослых особей, иначе вскоре эта территория стала бы владениями стаи.

Что делать с оставшимися волчатами? Волки умеют хорошо прятаться, и если их оставить, через некоторое время они снова соберутся в стаю.

Но без защиты взрослых волков выжить будет сложно, и неизвестно, смогут ли они вырасти. Цзян Жун решил не трогать их. Если они вырастут и сформируют новую стаю, он не против снова с ними сразиться.

Чу Цян поднял одного из волков и взвесил его на руке:

— Какой тяжелый, почти как свинья. Чем они питаются?

Цзян Жун подумал:

— Живыми существами.

Всеми животными, которых могут поймать, и, конечно, людьми тоже.

Увидев, как Гуань Шао ковыряется в голове волка, Чу Цян с любопытством подошел:

— Гуань Шао, что ты делаешь?

Цзян Жун и Гуань Шао не собирались скрывать от Чу Цяна информацию о ядрах. Когда тот спросил, Гуань Шао протянул ладонь. На ней лежало прозрачное ядро с легким желтоватым оттенком. Увидев его, Чу Цян остолбенел:

— Это... что это?

Когда Чу Цян понял, для чего нужно ядро, он замер посреди двора. Прошло много времени, прежде чем он пришел в себя:

— Мир действительно стал магическим.

Как только другие эсперы узнают о секрете ядер, начнется конкуренция. Будущее будет в

руках сильнейших эсперов, и тот, у кого больше ядер, будет непобедим.

Осознав это, Чу Цян тут же присоединился к поиску ядер. Он был благодарен Цзян Жуну за то, что тот рассказал ему об этом секрете, иначе он бы сам не догадался. Сейчас, в начале Великого Кризиса, самое время оторваться от других эсперов.

С помощью Чу Цяна они быстро нашли более двадцати ядер. Большинство из них были прозрачными, лишь несколько имели цвет.

Ядро, извлеченное из головы последнего волка, было не самым большим, но имело самый красивый цвет — нежно-фиолетовый с вертикальной полосой, напоминающей кошачий глаз.

Цзян Жун разложил очищенные ядра на столе и позвал Чу Цяна и Гуань Шао:

— Выбирайте, что вам понравится.

Чу Цян, как истинный эспер, сразу протянул руку к желтому ядру:

— С самого начала я хотел его взять.

Если я не ошибаюсь, этот волк выдержал два выстрела Гуань Шао. Возможно, он, как и я, пробудил способность усиления.

Гуань Шао же смотрел на фиолетовое ядро:

— Думаю, оно мне подойдет.

Цзян Жун взял фиолетовое ядро и положил его в руку Гуань Шао, с любопытством спросив:

— После поглощения этого ядра ты сможешь становиться невидимым?

Гуань Шао не дал точного ответа:

— Не знаю, нужно попробовать.

Остальные ядра Цзян Жун сложил на столе:

— Если делить по количеству убитых волков, то Гуань Шао должен получить больше всех, Чу Цян — чуть меньше, а я — меньше всех. Берите первыми.

Гуань Шао посмотрел на Цзян Жуну и подвинул ядра в его сторону:

— Мою долю отдаю тебе, мне нужно только это.

Чу Цян тоже не возражал:

— Зачем так формально? Если бы не ты, я бы погиб, а ты еще считаешь ядра?

Хотя оба настаивали, чтобы Цзян Жун взял оставшиеся ядра, он все же разделил их на три части и вручил каждому:

— Это ваша заслуга.

Даже между братьями должен быть четкий расчет.

После распределения ядер нужно было решить, что делать с мясом волков. Погода была жаркой, и у них не было места для хранения такого количества мяса. Если не обработать его вовремя, оно быстро испортится.

Чу Цян с досадой почесал голову:

— Волчье мясо вкусное, но даже если мы будем есть изо всех сил, не сможем съесть все сразу. Хорошо бы иметь пространство для хранения. Говорят, у некоторых эсперов с пространственными способностями есть места, где вещи остаются свежими.

Цзян Жун подумал и предложил:

— Давайте продадим его.

Чу Цян удивленно расширил глаза:

— Продадим? Кому? Только не говори, что нашим деревенским. Ты же знаешь, что сейчас деньги ничего не стоят, а ресурсы — это главное.

Те, у кого была возможность, уже уехали в поисках лучшей жизни, а оставшиеся выживают как могут. Недавно одна семья осталась без еды, и им приходилось собирать дикие растения на рассвете и закате.

Если бы Цзян Жун предложил отдать мясо даром, Чу Цян бы понял. Но продавать его... чем они будут платить?

Цзян Жун объяснил:

— Продажа — это скорее обмен. Люди могут предложить то, что у них есть, в обмен на то, что им нужно. Даже если кто-то собирает дикие растения, он может найти что-то для обмена.

После Великого Кризиса не место лентяям и бездельникам. Раздача мяса может принести похвалу и преданность, но это потребует времени и сил, что не принесет Цзян Жуну никакой пользы.

Он хотел создать базу, где люди смогут жить в мире. Он не хотел, чтобы она стала адом, как База «Мир», где обычные люди эксплуатируются, но и не хотел быть тем, кто бросается в бой первым.

Чтобы создать базу, нужны люди. Его база не будет принимать тех, кто хочет жить за чужой счет. Чтобы получить что-то, нужно работать.

Чу Цян долго молчал, слова Цзян Жуну заставили его вспомнить начало Великого Кризиса, когда он и Рысь отправились в путь. Тогда он был слишком добр, раздавая свои вещи даром, но в ответ получил только недовольство и предательство. Если бы он мог вернуться в прошлое, он бы дал себе пощечину:

«Сейчас не время быть добрым».

Через некоторое время Чу Цян тяжело кивнул:

— Да, ты прав. Кто не работает, тот не ест. Если они хотят мяса, пусть что-то предложат.

Но возникла другая проблема: в деревне Чу Цяна осталось всего двадцать-тридцать семей, а

после отъезда большинства людей осталось чуть больше сорока человек. У них было более тридцати волков, и товара оказалось больше, чем покупателей.

Чу Цян вздохнул:

— Перепроизводство — это проблема. Если не продадим, мясо испортится. Не хочется, чтобы их усилия пропали даром.

Цзян Жун улыбнулся:

— Это просто. Нужно объехать несколько деревень и привлечь больше людей. Хотя в нашей долине людей мало, возле водохранилища Линшань есть несколько деревень. Там наверняка остались люди, и можно узнать, сколько обычных людей и эсперов там осталось.

Чу Цян хлопнул себя по лбу:

— Точно! Я совсем забыл об этом. Не волнуйся, я займусь этим, до рассвета все улажу.

Цзян Жун кивнул:

— А я попробую охладить туши, чтобы они дольше хранились.

Гуань Шао расслабился в кресле, слегка повернув голову и глядя на Цзян Жуна, разговаривающего с Чу Цяном. В его глазах мелькнул свет.

На следующий день в три тридцать дня Чу Цян остановил пикап перед Маленькой Феей. Как только он вышел из машины, желтый шип воткнулся перед ним.

<http://bllate.org/book/16638/1524532>